

«Описание земли Камчатки» С.П. Крашенинникова как первое отечественное аддиктологическое исследование (к 250-летию выхода в свет первого издания книги)¹

ХАРАБЕТ К.В.

к.юр.н., профессор кафедры уголовного права Военного университета,
главный юрисконсульт ФСКН России, Москва

Настоящая работа посвящена «аддиктологическим» страницам первой отечественной научной монографии академика С.П. Крашенинникова «Описание Земли Камчатки» (опубликована в 1756 г.). Путешественник описал «питьевные традиции» народов Камчатки, в том числе связанные с употреблением грибов-галлюциногенов (мухоморов). Данная группа грибов не исследована ботаникой и наркологией в полной мере по настоящее время.

Степан Петрович Крашенинников (1711—1755), академик Петербургской АН (1750 г.) по праву считается одним из основоположников русской науки. Его фундаментальный труд «Описание земли Камчатки» справедливо считается первой в истории России научной академической монографией, а также первым русским комплексным научным трудом. В монографии Крашенинникова современный ученый найдет поразительные по своей полноте сведения, относящиеся к истории, этнографии, ботанике, лингвистике, зоологии, ихтиологии и другим отраслям науки. Уникальность энциклопедической по содержанию работы еще и в том, что она посвящена самому отдаленному и неизведанному из регионов нашей страны — Камчатке².

С.П. Крашенинников, ближайший друг и сподвижник М.В. Ломоносова, в 1733 г. был включен в качестве ученика в академический отряд Второй Камчатской экспедиции В. Беринга под началом академиков П.Ф. Миллера и И.Г. Гмелина.

Летом 1737 г. академики отправили студента Крашенинникова на «разведку» из Якутска в Камчатку для подготовки базы основной экспедиции. В октябре того же года экипаж и пассажиры судна «Фортуна» (среди которых был и Крашенинников) были выброшены на берег в районе Большерецка (в настоящее время г. Усть-Большерецк Камчатского края). Так началась «камчатская одиссея» будущего великого русского ученого.

В течение 1737—1741 гг. С.П. Крашенинниковым совершены многочисленные путешествия по Камчатской земле, собраны ценнейшие сведения об образе жизни местных народностей, населявших полуостров — ительменов, айнов и коряков, а также их «колонизаторах» — казачестве, проведено множество научных исследований флоры и фауны Камчатки, а также — в области сейсмологии, геологии, географии, филологии, этнографии и фольклора и т.п. По возвращении в Санкт-Петербург С.П. Крашенинников делает научную карьеру: работает главным академическим ботаником, профессором при Академии, ректором академического университета и гимназии.

Первое издание книги о Камчатке, написанной на основе собранного в путешествиях материала, увидело свет лишь в 1756 г., уже после смерти ее автора. Ее издание произвело настоящий «фурор» в России и за рубежом, была высоко оценена, в частности, Ломоносовым и Вольтером; за несколько первых десятилетий была переведена на ряд европейских языков. И по сей день фундаментальный труд великого русского ученого является ценнейшим источником разносторонних сведений о Камчатском полуострове.

Исследователями творчества Крашенинникова справедливо отмечалось глубокое погружение ученого в жизнь и быт населения, населявшего полуостров. В числе прочего, мимо исследователя не могли пройти и вопросы девиантологического (в современном понимании этого термина) порядка, как-то: пьянство, наркотизм, правонарушения, суицидальное поведение.

Нами была предпринята попытка «выделить» из рукописи аддиктологический и иные девиантологические «аспекты» в целях анализа этих сведений, относящихся к истории отечественной девиантологии. Большинство терминов научного глоссария того времени, используемых Крашенинниковым при описании растительного мира Камчатки, в современной специализированной литературе отсутствует. В этой связи большое содействие автору оказал главный научный сотрудник Главного Ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН доктор биологических наук профессор Б.Н. Головкин, не только предоставивший автору редкое издание — «Ботанический словарь» (сост. Н. Анненков, изд. Академии наук, С.-Петербург, 1878 г.), но и снабдивший интересовавшие нас факты из жизни «наркогенных» растений и грибов ценными научными комментариями.

Пятая глава части второй монографии Крашенинникова посвящена описанию растений, произрастающих на полуострове и потреблявшихся камчадалами в пищу.

В качестве растения, из которого местные жители изготавливали вино (раку), описана *сладкая трава* (лат. *Sphon-*

¹ Посвящается светлой памяти моей бабушки Гороховой Анны Демьяновны — ветерана труда, учителя химии и биологии сельских школ в Тельмановском и Волновском районах Донецкой области, профессионального туриста и краеведа, многолетнего активиста местного общества борьбы за трезвость.

² Здесь и далее биографические сведения о С.П. Крашенинникове даются по: Б.П. Полевой «Предисловие»// С.П. Крашенинников «Описание земли Камчатки». В 2-х т. — СПб, 1994. — Т. 1. — С. 13—28.

diliem fo Liolispinnatifidis Linn) [1]. Ученым выделены следующие свойства травяного вина: «проницательность», т.е. повышенная кислотность, поэтому представляет вред здоровью; высокая наркогенность — «люди с него скоро упиваются и в пьянстве бывают бесчувственны и лицом сини»; изменение (расстройство) психики при злоупотреблении — «кто выпьет его хотя несколько чарок, то всю ночь от диковинных фантазий беспокоится, а на другой день так тоскует, как ты сделав какое злодеяние».

Также *сладкая трава*, по наблюдениям путешественника, широко использовалась камчадалами как при приготовлении различных блюд, так и в качестве лечебного снадобья (от вшей), а также в шаманских ритуальных церемониях; местные жители были знакомы с негативными последствиями употребления сладкой травы для половой функции. Исследователь обращает внимание, что *сладкая трава* как основа местного виноварения стала использоваться лишь после освоения Камчатки русскими землепроходцами.

К лекарственным травам, используемым местным населением (и обладающим отдельными психоактивными свойствами — Авт.), Крашенинников относит: *кай-лун-траву*, *чебан*, *катанаг* (*пьяную траву*), *дуб мореный*, *омег*, *згат* (*лютик*). Последняя (лат. *Anemone Ranunculus*) известна камчадалам еще и как яд, ведущий к летальному исходу, используемый, в частности, для пропитки им холодного оружия [2].

До заселения Камчатки русскими первопроходцами, основным спиртным напитком («для веселья») среди местного населения была настойка из гриба *мухомора* (лат. *Amanita muscaria*) [3]. Мухомор также употребляли и в засушенном виде. Исследователь отмечает «галлюциногенный» характер поведения от злоупотребления мухомором (судороги, пьяный бред, «привидения страшные или веселые»). Крашенинников соотносит наркологическую картину опьянения от небольших доз мухомора как сходную с той, что наблюдается при употреблении опиума турками — «чувствуют в себе чрезвычайную легкость, веселье, отвагу и бодрость» (этот факт, в частности, свидетельствует о весьма глубоких медицинских познаниях отечественных ученых того времени в отношении наркотиков — Авт.). Исследователь отмечает, что в состоянии наркоопьянения поведение таких лиц представляет большую опасность для их собственного здоровья, в том числе из-за особой склонности к «сумасбродству» и суицидальным поступкам. Также, по наблюдениям С.П. Крашенинникова, мухомор употреблялся местными жителями как «средство от страха» — «когда убить кого намеряются» и для придания силы. Не ушел от внимания путешественника и тот факт, что казачество «успешно» переняло от местных жителей опыт употребления грибов-галлюциногенов. Основной вывод Крашенинникова в части состояния «питейных традиций» камчадалов состоит в том, что до своего покорения они, кроме воды и настойки из мухоморов, ничего не знали. К злоупотреблению вином (ракой) местные жители пристрастились от русского населения «и со всем на нем пропиваются» [4].

В рукописи содержатся и другие, не менее ценные, девиантологические наблюдения автора. Характеризуя нравы камчатского народа до присоединения края к России, путешественник выделял склонность к самоубийствам

как особому способу удовлетворения среди местного населения и повышенную суицидальность камчадалов — «по их мнению, лучше умереть, нежели не жить, как им угодно ... самоубийство было у них последним способом удовольствия» [5]. Камчадалы «...о пороках и добродетелях имеют развращенное понятие ... почитают объедение, праздность и плотское совокупление». «Искусное» воровство считалось среди камчадалов добродетельной чертой. Относительно вопросов кары (ответственности) за различные правонарушения господствовал принцип «удовольствие обидимому равное воздаяние» («око за око, зуб за зуб» — Авт.). Убийцы подлежали казни от рук родственников убитого; пойманных воров били потерпевшие от их же рук [6].

Затронутая в монографии Крашенинникова тема психотропных грибов и спустя более чем 250 лет остается актуальной для современной наркоситуации в Российской Федерации. Тревожные сведения о росте «популярности» «наркогрибов» все чаще попадают на страницы отечественной прессы. По данным специалистов, вопросы, связанные с изучением психотропных грибов, до сих пор современной наукой до конца не исследованы и, соответственно, не представлены должным образом в действующем антинаркотическом законодательстве. Грибы-космополиты из родов Коноцибе, Копландия, Панеолус, Псилоцибе, Строфария встречаются практически во всех регионах земного шара. Они содержат псилоцин и псилоцибин — химические соединения из группы триптаминов. Концентрация их в сухой массе достигает 0,2–0,5%; 20–60 мг псилоцибина вызывают галлюцинации, аналогичные тем, что возникают при приеме ЛСД [7].

Грибы рода *Psilosybe* и близких родов, начинают появляться на наркорынке России, однако оценить их запасы по регионам весьма затруднительно в связи с отсутствием исследований в данной области. По оценкам крупнейшего отечественного специалиста в данной области проф. Б.Н. Головкина, грибы, обладающие галлюциногенным действием, встречаются практически во всех регионах страны и только слабая осведомленность наркоманов о них (и боязнь, «человеческий страх» перед отравлением грибами — Авт.) удерживает их массовое потребление... систематика их и естественное распространение в природе практически не изучены... возможными источниками психотропных веществ могут быть различные виды мухоморов (*Amanita*). По мнению того же автора, «в дальнейшем при детальном химическом анализе других видов этих и близких к ним родов список отечественных психотропных грибов будет расширен» [8].

В этой связи отметим, что в настоящее время применительно к грибам действующим законодательством (Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. №681) отнесено к Списку наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательными актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I), «плодовое тело (любая часть) любого вида грибов, содержащих псилоцибин и (или) псилоцин». Международными антинаркотическими конвенциями проблема потребления и оборота грибов с наркотическими (психотропными) свойствами вообще не регулируется. Очевидно, что современная оте-

чественная ботаника и наркология должны восполнить пробел в изучении данного вопроса, пока немедицинское злоупотребление грибами-галлюциногенами не превратилось в вышедшую из-под контроля социально-правовую проблему³.

Таким образом, исследование С.П. Крашенинникова и сегодня вносит свой вклад в «копилку» отечественной ботаники и наркологии, представляя собой ценный эмпирический материал, актуальный для современной науки. Оценивая проведенное ученым научное изучение «питетейных» традиций населения Камчатки, включая наркологические и социальные последствия злоупотребления психоактивными веществами, позволим высказать мнение об «Описании...» и как о первом отечественном научном аддиктологическом исследовании (впервые на работу С.П. Крашенинникова как на ценный источник сведений о наркосубкультуре в дореволюционной России указал в своей статье Б.Ф. Калачев).

«Девиантологические» страницы исследования С.П. Крашенинникова обратили на себя внимание и А.С. Пушкина. Январь 1837 г. (буквально последние дни жизни поэта) застает его конспектирующим труд своего великого предшественника. До конца так и остались не известными все творческие планы Пушкина относительно «Описания земли Камчатки» (считается, что это был замы-

сел очерка об истории основания Камчатки). Читая «Описание земли Камчатки», поэт обращает внимание и на особенности местных традиций и образа жизни казачества и камчадалов, делая заметки о жесткости войны за покорение Камчатки, равнодушии населения к собственной и чужой жизни, коварстве, забавах, винокурении... [9].

Список литературы

1. Крашенинников С.П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 196—199.
2. Ботанический словарь: Справочная книга/ Сост. Н. Анненков. — С-Пб: Изд-во Академии наук, 1878. — Т. 2. — С. 32, 98, 105, 135.
3. Крашенинников С.П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 108—110; см. также Ботанический словарь. — С. 14. Примечательно, что в словаре прямо указано на эту сферу применения мухоморов — «камчадалы готовят из него опьяняющий напиток».
4. Крашенинников С.П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 53.
5. Крашенинников С.П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 16.
6. Крашенинников С.П. Указ. соч. — Т. 2. — С. 23—24.
7. Противодействие незаконному обороту наркотикотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие. Ч. II/ Под ред. А.Н. Сергеева. — М., 2001. — С. 52—53.
8. Головкин Б.Н. Опыт оценки ресурсов наркотикосодержащих растений в Российской Федерации. Теоретические и правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. — М.: ВНИИ МВД, 1998. — С. 68—75.
9. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 17 т. — М., 1995. — Т. 10. — С. 292—293.

³ Еще в 1992—1993 гг., по наблюдениям автора в бытность его следователем военной прокуратуры Вилючинского гарнизона Тихоокеанского флота, при расследовании уголовных дел о самовольном оставлении воинской части военнослужащими срочной службы — из числа местных жителей—камчадалов, были установлены не единичные факты сбора и потребления ими грибов, по—видимому, галлюциногенного типа, в обиходе именуемые местным населением «мухоморами».